

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова. Международное право, национальное законодательство, источники права, решения Европейского суда по правам человека, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Интерлакенская декларация, юридическая сила, правовые позиции.

Averyanov K. On the question of the legal force of decisions of the European Court of Human Rights/

The article concerns the problem of legal force of the European Court of Human Rights in the Russian legal system. The international and national sources of law governing the status of the European Court in the national legal system are analyzed. The key positions of legal scholars on important aspects of the problem under investigation are shown.

Special attention is paid to the question of the degree of compulsion in the Russian Federation of the legal positions contained in the decisions of the European Court of Justice handed down in relation to other states – members of the Council of Europe. Concluding that such legal positions must necessarily be taken into account by the Russian law enforcers, the author relies on the provision of domestic legal doctrine and the decision of the Constitutional Court, which provides the necessary legal regulation of this issue.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует четкая и комплексная регламентация юридической силы решений Европейского суда по правам человека. Проблема определения статуса решений Европейского суда в рамках национальной правовой системы является новой для российского государства, а потому у законодателя возникают объективные сложности в процессе ее разрешения. В отечественной правовой доктрине вопрос о юридической силе решений, принимаемых Страсбургским судом, является дискуссионным, научное сообщество пока не выработало необходимые для законодателя взвешенные и обоснованные рекомендации по правовому регулированию соответствующих общественных отношений.

© Аверьянов К.Ю., 2012.

* Аспирант кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (Averyanov_kirill@mail.ru).

Проблема, касающаяся юридической силы решений Европейского суда, является весьма широкой, в настоящей статье мы рассмотрим лишь некоторые наиболее важные ее аспекты.

Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 устанавливает национальный статус норм международного права (к которым, в частности, относятся нормы, создаваемые Европейским судом) в Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Аналогичные положения включены в ГК РФ, УПК РФ и в другие нормативные акты Российской Федерации.

Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» установил, что Россия признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

Процитированное нормативное положение дает основание полагать, что законодатель признает правовые позиции (нормы толкования) Европейского суда, содержащиеся в постановлениях по делам против России, обязательными. Однако не решенным остается вопрос, касающийся статуса решений Европейского суда, вынесенных в отношении других государств – членов Совета Европы.

Как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, «по своему буквальному смыслу данное положение (норма федерального закона о ратификации Конвенции. – *К.А.*) предполагает обязательность для России лишь той части практики Европейского суда, которая формируется при рассмотрении дел в связи с предполагаемыми нарушениями Российской Федерацией своих конвенционных обязательств». Что же касается вопроса о значении для национальной правовой системы практики Европейского суда, сформированной без участия Российской Федерации, то он, по мнению ученого, не получил прямого разрешения в федеральном законе о ратификации Конвенции и не имеет однозначной оценки в отечественной научной литературе¹.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также оставляет открытым вопрос о юридической силе решений Европей-

---

¹ *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

ского суда по правам человека, вынесенных в отношении других государств, в рамках национальной правовой системы. В соответствии со ст. 46 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда лишь по тем делам, в которых они являются сторонами.

В отечественной юридической науке нет единого мнения относительно статуса решений Европейского суда против других государств в рамках отечественной правовой системы.

М. Энтин, признавая, что формально решения Европейского суда связывают лишь государства, в отношении которых они были вынесены, считает, что «в силу сформировавшегося в Европе международно-правового обычая и эволюции конституционных традиций стран континента» решения Европейского суда рассматриваются всеми участниками Конвенции и их судебными органами как «имеющие прецедентное значение, как общий стандарт, следование которому является юридически обязательным»².

Л.А. Гумеров также придерживается точки зрения, согласно которой для России являются обязательными правовые позиции, содержащиеся в решениях Европейского суда в отношении других государств. В обоснование своей позиции автор ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором неоднократно употребляется термин «правовые позиции Европейского суда». По смыслу данного постановления Пленума указанный термин относится ко всей практике Европейского суда. Из этого следует, что судам общей юрисдикции необходимо руководствоваться постановлениями Европейского суда, вынесенными не только в отношении России, но и в отношении других государств³.

Н.С. Бондарь полагает, что для государств, не участвовавших в деле, решения Европейского суда по правам человека являются обязательными в части содержащегося в них официального (нормативного) толкования конвенционных положений, приобретающего значение правовых позиций Европейского суда. Прецедентно-обязывающая сила таких решений, по мнению автора, вытекает из того обстоятельства, что толкование междуна-

---

² Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 85.

³ См.: Гумеров Л.А. Некоторые аспекты применения постановлений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Российский судья. 2007. № 2. С. 42–45.

родного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию⁴.

Ряд исследователей разграничивает юридическую силу решений Европейского суда в отношении России и решений Европейского суда в отношении других государств, для этого используются следующие формулировки: решения Европейского суда по делам с участием России являются для нашей страны *обязательными*, а остальные решения Суда *должны учитываться*⁵.

Например, А.Л. Бурков так формулирует свою позицию по данному вопросу: «Дела в отношении России являются юридически обязательными для России в плане резолютивной части (присуждения компенсации) и правовых позиций; правовые позиции постановлений против других государств должны учитываться»⁶.

Необходимость учета правовых позиций, которые содержатся в решениях, принятых в отношении других государств, ученые объясняют соображениями целесообразности: следование данным правовым позициям может помочь избежать нарушений, которые уже были предметом рассмотрения и по которым уже сформулированы правовые позиции Европейского суда в отношении других государств.

Прецедентная практика Европейского суда по правам человека начала формироваться задолго до ратификации Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, соответственно, правовые позиции, содержащиеся в решениях Европейского суда в отношении России, – далеко не полный перечень выработанных Судом правовых позиций. Кроме того, решения Европейского суда в отношении России основаны на ранее вынесенных решениях против других государств – членов Совета Европы. Если Российская Федерация признает только те правовые позиции, которые сформулированы в решениях по жалобам против России, и не признает остальную прецедентную практику, это означает, что наше государство очень часто будет иметь дело лишь с «голым» текстом Конвенции, из

⁴ Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См, напр.: Кожеуров Я.С. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Журнал международного частного права. 2004. № 1. С. 9; Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М., 2010. С. 9.

⁶ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 71.

которого (без учета правовых позиций Европейского суда) можно уяснить немного. В этой связи учет правовых позиций, которые содержатся в решениях Европейского суда, вынесенных в отношении других государств, будет содействовать предотвращению возможных нарушений Конвенции со стороны российских государственных органов⁷.

Данный подход нашел отражение в отчете 1998 года «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и законодательство и правоприменительная практика Российской Федерации (сравнительный анализ)», где говорится следующее: «...формально и безусловно обязательными для Российского государства являются только решения, вынесенные по делам, в которых РФ является стороной... Строго юридически Российское государство и его органы, включая суд, не обязаны следовать созданному ЕСПЧ прецеденту. Однако, если они не будут принимать во внимание то, каким образом позитивная норма Конвенции и Протоколов истолкована в ЕСПЧ, и его указания о путях ее реализации, они рискуют натолкнуться в случае рассмотрения поданной против РФ конкретной жалобы с осуждением со стороны контрольных органов Конвенции по мотивам и основаниям, которые уже были использованы или применены в аналогичных или схожих делах»⁸.

Положения Интерлакенской декларации, принятой 19 февраля 2010 года на конференции государств – членов Совета Европы, также указывают на отсутствие юридической обязательности для России тех решений Европейского суда, которые вынесены в отношении других государств. Декларация включает в себя План действий (Action Plan), раздел «В» которого («Имплементация положений Конвенции на национальном уровне») призывает государства «принимать во внимание развивающуюся прецедентную практику Суда, в частности, с целью учета выводов, следующих из постановлений, устанавливающих нарушение Конвенции другими государствами, когда та же проблема принципиального характера существует в их собственных правовых системах» (пп. «с» п.4)⁹.

Как отмечают А.Н. Лаптев и М.А. Филатова, использованная в Интерлакенской декларации формулировка (призыв принимать во внимание) под-

⁷ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 72–73.

⁸ Кожеуров Я.С. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Журнал международного частного права. 2004. № 1. С. 9.

⁹ Interlaken Declaration, 19 February 2010 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.eda.admin.ch/etc/medialib/downloads/edazen/topics/europa/euroc.Par.0133.File.tmp/final_en.pdf (дата обращения: 6.03.2012).

тверждает, что «на сегодняшний день правовые позиции Европейского суда, сформулированные в отношении соответствующих государств, не признаются государствами – участниками Конвенции как юридически обязательные для всех государств Совета Европы»¹⁰.

Также А.Н. Лаптев и М.А. Филатова указывают на то, что возложение юридической обязанности, которая содержится в постановлении Европейского суда, на государство, не участвовавшее в процессе, не выслушав последнее по обстоятельствам дела, означало бы нарушение общеобязательного принципа международного права *audiatur et altera pars* (право лица, затронутого судебным решением, быть выслушанным судом по обстоятельствам дела). Данный принцип логически вытекает из права на справедливое судебное разбирательство, которое нашло свое закрепление в том числе и в Европейской конвенции (п. 1 ст.6)¹¹.

При этом следует отметить, что Конституционный Суд РФ не предоставляет решениям Европейского суда по правам человека, вынесенным против России, никакого специального статуса среди прочих актов этого международного органа: Конституционный Суд РФ не утверждает, что их юридическая сила превосходит юридическую силу решений Европейского суда, вынесенных в отношении иных стран, или что на решения против России российским судам следует в первую очередь обращать внимание при уяснении смысла конвенционных норм¹².

Решения Конституционного суда РФ внесли немалый вклад в правовое регулирование статуса решений Европейского суда по правам человека в рамках российской правовой системы. Определяющее значение для регламентации указанного вопроса имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 года № 2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан».

В данном акте Конституционный Суд РФ постановил: «Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обяза-

¹⁰ *Лаптев А.Н., Филатова М.А.* К вопросу о статусе правовых позиций Европейского суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 129.

¹¹ Там же. С. 129.

¹² *Коротеев К.Н.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (московский период) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 98.

тельной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54–ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права» (абз. 2 п. 2.1).

Как отмечают А.Н. Лаптев и М.А. Филатова, данный вывод Конституционного Суда РФ представляет собой проявление той доброй воли государства, которая приводит к признанию обязательности правовых позиций Европейского суда по правам человека вне зависимости от государства-ответчика по конкретному делу¹³.

А.Л. Бурков, в свою очередь, отмечает, что сформулированная Конституционным Судом РФ в Постановлении от 05 февраля 2007 года правовая позиция пошла дальше положения ст. 1 Закона 1998 года о ратификации Конвенции, и, в отличие от законодателя, Конституционный суд РФ не ограничил юридическую силу постановлений Европейского суда только делами, в которых Россия является стороной. Выражение, используемое Конституционным Судом РФ, по мнению А.Л. Буркова, недвусмысленно говорит о том, что толкование Конвенции Европейским судом является обязательным для правоприменительных органов вне зависимости от того, в каком постановлении или решении находится то или иное толкование Конвенции. Решения Европейского суда были признаны источниками российского права и правоприменительной практики, таким образом, они должны приниматься и учитываться при рассмотрении дел российскими судами¹⁴.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин так прокомментировал рассматриваемое положение Постановления от 05 февраля 2007 года: «Конституционный Суд не просто учитывает прецедентную практику ЕСПЧ в своей деятельности; но и обосновывает необходимость координации с этой практикой всей правовой системы России. Причем имеется в виду практика ЕСПЧ в широком смысле, то есть все решения, имеющие

¹³ *Лаптев А.Н., Филатова М.А.* К вопросу о статусе правовых позиций Европейского суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 136.

¹⁴ *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 82.

прецедентное значение с точки зрения применения и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а не только вынесенные в отношении России... Конституционный Суд ссылается на решения ЕСПЧ, фактически оценивая их как источники права»¹⁵.

Как видим, рассматриваемое Постановление Конституционного Суда РФ поставило все точки над «i» в вопросе о статусе решений Европейского суда, вынесенных в отношении других государств, в рамках российской правовой системы. Обязательность для России указанных решений Европейского суда признали даже те исследователи, которые изначально пытались обосновать дифференцированный подход к определению юридической силы решений Европейского суда в отношении России и в отношении других государств – членов Совета Европы (А.Л. Бурков, А.Н. Лаптев и М.А. Филатова).

При этом следует отметить, что рассматриваемое Постановление Конституционного Суда РФ вызвало небольшую дискуссию в юридическом сообществе, поводом к которой стала позиция К.Н. Коротеева и С. Голубка. По мнению К.Н. Коротеева, в указанном постановлении Конституционный Суд РФ «пересмотрел свой предыдущий подход к обязательной силе Конвенции и решений Европейского суда во внутригосударственной правовой системе Российской Федерации»¹⁶. К. Коротеев и С. Голубок обращают внимание на то, что в своем Постановлении Конституционный Суд РФ призывает законодателя и правоприменителей учитывать решения Европейского суда, а не соблюдать их. Как отмечают авторы, «слово “учитывать”, использованное Конституционным Судом, в русском языке означает “иметь отношение, но не быть обязательным к исполнению”. Исходя из имеющейся практики применения Конвенции российскими судами, это фактически означает “прочти и забудь” или даже “забудь, даже не читая”»¹⁷.

Однако точка зрения К.Н. Коротеева и С. Голубка не нашла поддержки среди ученых-юристов и была подвергнута обоснованной критике. Так, по мнению А.Н. Лаптева и М.А. Филатовой, использованная в Постановлении

¹⁵ Зорькин В.Д. Конституционный Суд Российской Федерации и его роль в защите прав человека в контексте глобальной юриспруденции (материал к Всемирной конференции по конституционному правосудию; Кейптаун, 23 – 24 января 2009 года) // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. Режим доступа: URL: <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=23> (дата обращения: 12.06.2012).

¹⁶ Коротеев К.Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (московский период) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 99.

¹⁷ Коротеев К., Голубок С. Постановление Конституционного Суда об институте надзора в гражданском процессе: отказ в правосудии, отрицание Европы. Режим доступа: URL: <http://ehracmos.memo.ru/files/Koroteev-Golubok-HRLR.pdf> (дата обращения: 22.06.2012).

от 05 февраля 2007 года формулировка – должны учитываться – совершенно не предполагает возможности игнорирования или произвольного толкования решений Европейского суда: определяющим в данном выражении является слово «должны», указывающее на обязанность, а не право соответствующих органов отражать содержание правовых позиций Европейского суда при принятии законов или применении норм права.

Что касается слова «учитывать», то, как отмечают авторы, оно, во-первых, в наибольшей степени отражает сложность процесса имплементации правовых позиций Европейского суда в российскую правовую систему, а во-вторых, является общепризнанным и устоявшимся термином для обозначения отражения в национальных юрисдикциях практики Европейского суда¹⁸.

А.Л. Бурков также не разделяет позицию К.Н. Коротеева и С. Голубка и отмечает, что термин «должны учитываться» в рассматриваемом случае необходимо понимать не столько с точки зрения его лингвистического значения, сколько с точки зрения контекста (практики Конституционного Суда РФ), в котором используется этот термин. Конституционный Суд РФ не просто говорит, что решения Европейского суда по правам человека «должны учитываться» судами, но и учитывает (применяет) решения Европейского суда в своей собственной практике. Поэтому Конституционный Суд РФ, употребляя словосочетание «должны учитываться», имеет в виду не рекомендацию, а юридическую обязанность.

Также А.Л. Бурков отмечает, что выражение «должны учитываться» часто используется в российской правовой литературе и что не выражение имеет первостепенное значение, а статус органа власти, которым данное выражение используется¹⁹.

Таким образом, Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 года № 2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан» урегулировало базовые вопросы, касающиеся юридической силы решений Европейского суда: оно установило обязательность данных решений в рамках российской правовой системы и обязало законодателя и правоприменителей России реализовывать правовые позиции, содержащи-

¹⁸ Лантев А.Н., Филатова М.А. К вопросу о статусе правовых позиций Европейского суда по правам человека и о роли Конституционного Суда РФ в его определении // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 139.

¹⁹ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 84.

еся как в решениях Европейского суда в отношении России, так и в решениях Европейского суда в отношении других государств.

Итак, проведенный анализ правовых актов и юридической доктрины позволяет сделать вывод о том, что решения Европейского суда по правам человека имеют в Российской Федерации обязательную юридическую силу и являются источниками права, их должны учитывать законодатель и правоприменительные органы. Однако, ввиду отсутствия в национальном законодательстве четкого регулирования статуса решений Европейского суда в рамках российской правовой системы, в юридической науке периодически возникают дискуссии на тему обязательности решений Европейского суда по делам, в которых Российская Федерация не является стороной. Во избежание произвольной трактовки юридической силы решений Страсбургского суда, на наш взгляд, необходимо внести изменения в российское законодательство, которые бы регламентировали данный вопрос в свете позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2–П.